

ТРЕХЧАСТНАЯ СТРУКТУРА БОЖЕСТВ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Т.В. Чернявская,

студентка 4-го курса отделения философии ФФСН Белорусского
государственного университета, г. Минск

Все многообразие социальных практик, имеющих ценность для выживания племени, находит свое отражение в мифах, с помощью которых они легитимируются, сакрализуются, закрепляются и наследуются в виде образца. По мере развития общества и усложнения существующих социальных процессов происходит преобразование мифологических сюжетов и образов, меняется основная тематика и направленность транслируемых истин. Первичное порождающее божество, отвечающее за выживание, претерпевает расслоение под давлением нужд внутреннего социального регулирования на ряд функциональных образов, патронирующих конкретной сфере деятельности.

В рамках традиционного общества, представленного земледелием и животноводством, возможно выделение трех основных сфер деятельности, связанных с благополучием общины: производство ресурсов жизнедеятельности и обеспечение экономического благоденствия; насильственный захват ресурсов чужих общин и охрана собственного благосостояния от чужих посягательств; легитимация способов получения ресурсов, их закрепление в традиции и сохранение стабильности всего общественного уклада.

Божества, соответствующие и покровительствующие производителям благ, в рамках данного метода получили названия божеств третьей функции. К их числу относятся боги плодородия, природных стихий, промыслов и ремесел. В классическом варианте выступает один бог (братья-близнецы), отвечающий за доминирующий в данном обществе способ производства ресурсов. В случае углубленной земледельческой идеологии в рамках третьей функции появляются сезонные божества (умирающий и воскресающий бог, соответствующий временам года).

Количественно уже представлены божества второй функции, к ним относятся божественные образы, покровительствующие военным искусствам, представителям военного сословия и соответствующим человеческим качествам и добродетелям. По аналогии с представленными качествами данные божества могут покровительствовать ряду природных стихий (буря, гром, ветер). Их положение в общем пантеоне зависит от уровня милитаризации конкретного общества.

Заключительный блок божеств, выделенный в рамках трехчастной структуры, относится к сфере сакрального действия и покровительствует касте жрецов и царей, сочетавших на ранних этапах развития общества в себе качества священнослужителя и военного аристократа. К божествам первой функции относились верховные боги, отвечающие за установление и

сохранение мирового Порядка, наделение благодати, упорядочивание межгрупповых и межличностных отношений. По мере развития общества божества первичной функции дистанцируются, создавая особую переходную прослойку, состоящую из младших верховных богов, для соотношения с другими функциями. Помимо отдаления первичная функция подвергается бинарному разделению в связи с особенностями первичных религиозных учений о сотворчестве противоположных начал.

Применение трехчастной структуры при работе с этнографическим материалом позволяет восстанавливать слабоосвещенные или утерянные в письменных источниках мифологические образы, имеющие большое значение для формирования архетипических представлений, и идеологические конструкторы традиционных обществ. Основная сложность в применении данного подхода заключается в том, что различные племена постоянно деформировали трехчастную структуру в зависимости от социокультурных факторов и идеологических потребностей властных структур.

При использовании трехчастной структуры на материале славянской и, в частности, восточнославянской религиозной традиции возникают затруднения по ряду обстоятельств. В первую очередь указывается скудность непосредственных письменных источников религиозного содержания и большой процент среди них фиктивных свидетельств, создаваемых в период Позднего Возрождения и романтизма. Во-вторых, излишнее усилие блюстителей христианства периода X-XII вв. по уничтожению архитектурных свидетельств культа, рисунков и малой пластики. В-третьих, глубокое переплетение языческих образов и христианских толкований различных исторических напластований в фольклорных источниках. В-пятых, традиционная территориальная, а не этническая привязка в исследовательской традиции. В-четвертых, специфика подачи результатов исследования в форме пространных (ориентированных на большие территории) описаний по аналогии. Это не уменьшает значимости проделанной ранее работы по реконструкции восточнославянского язычества, но затрудняет применение выбранного ранее метода сравнительной мифологии.

Чтобы иметь возможность восстановить трехчастную структуру и на основе ее выделить персонификацию представлений о верховной власти у восточных славян, необходимо определить наиболее значимые образы в данной традиции. Проводя подобную реконструкцию, необходимо учитывать, что активность в противодействии божеству со стороны христианских миссионеров возрастает по мере его значимости, поскольку божества первой функции представляют собой образы власти светской и духовной, которые необходимо было кардинально изменить. Также следует учитывать особенности внутренней политики, проводимой князем Владимиром по новому упорядочиванию идолов.

В качестве репрезентативного пласта для реконструкции структуры восточнославянских верховных божеств выступают X-XII в., поскольку

представляют собой исторический пик развития традиционной религии на славянских территориях, после которого интеллектуальные ресурсы языческих верований были истощены. Религиозная модель именно этого периода используется как источник образов божеств. К числу наиболее значимых восточ-нос-лавянских божеств могут быть отнесены: Перун¹, Велес², Род, Макошь³ и Лада⁴.

Проведенный анализ восточнославянских божеств позволяет сконструировать два вида мифологической структуры.

Первый тип структуры:

Мировой порядок	Род	Велес
	Лада	Макошь
война	Перун	
Благосостояние	возможно, Ярила ⁵	

Из него следует, что религиозные представления восточных славян достигли того уровня, когда начинается формирование исторической религии с выведением лидирующего старшего верховного божества за рамки трех-частной структуры. При подобном выведении лидирующее божество лишается ряда своих человекомерных характеристик: отдаляется от божеств других функций, устанавливая контакт через посредников; приобретает космогоническую, эсхатологическую и этическую значимость; теряет ярко выраженную отнесенность к конкретной линии верховных божеств. В таком случае оставшиеся функции и характеристики перенимает второе старшее верховное божество (помощник, двойник), расширяя сферу своего влияния и увеличивая свою обыденную значимость. Данная схема сближает восточнославянские религиозные представления с мифологическими конструктами позднего зороастризма в Иране, с той лишь разницей, что сфера верховных божеств в славянском варианте не столь отдалена от других функций.

Дальнейшее продвижение к первой функции Перуна, начатое реформами князя Владимира, могло привести к установлению подобия римской системы, когда лидирующее божество полностью деперсонифицирует подчиненное, а образы первой функции переносятся из сферы божеств в мир людей, частично теряя свои сакральные свойства.

Второй тип структуры:

Мировой порядок	Род	
	Лада	Макошь
война	Перун	
Благосостояние	Велес	

Второй тип свидетельствует о неразвитости традиции и преобладании в ней пережитков раннеархаических образов и структур, в частности

хтонических существ, обращенных к цели выживания, а не благоденствия; божеств-первопредков и матриархальных остаточных материалов. Верховное божество в такой схеме еще не приобретает вверенных ей упорядочивающих функций и выступает более общинным покровителем, нежели отражением касты правителей и жрецов. Следовательно, образ верховной власти и соответствующих ей качеств и характеристик пребывает в размытом состоянии. Хотя следует отметить ряд продвижений к формированию трехчастной структуры: появление в антагонистичной паре богов-создателей (Род и Велес) третьей персоналии; функциональное переосмысление первичных образов; вытеснение женских образов. При дальнейшем развитии подобной схемы возможно было появление новых старших верховных божеств, перекавалифицированных из числа младших верховных божеств либо сконструированных заново.

Выдвижение Перуна в таком случае привело бы к слому системы, ее неприятию и в конечном счете к выстраиванию заново по требованиям новых социальных условий и идеологических представлений.

Таким образом, на основании сохранившихся сведений о религиозной традиции возможно воссоздание двух различных социальных укладов и соответственно наследуемых архетипов власти.

Примечания

---

¹ Перун (др.-рус. Перунъ, общеслав. Perunъ из индоевроп. Per(kw)-uno-s) — в славянской мифологии бог грозы (грома), имеет много общих черт с аналогичным культом Перкунаса в балтийской мифологии. Считался покровителем военной дружины и ее предводителя, особенно на Руси. Также связывается с горами и дубовыми рощами. См.: Перун (Иванов В.В., Топоров В.Н.)// Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: НИ «Большая российская энциклопедия», 1998. Т. 2. К—Я. 720 с. С. 306-307.

² Велес, Волос — в славянской мифологии «скотий бог» — покровитель домашних животных — и бог богатства. Культ Велеса переплетается с культом медведя и обрядовыми песнями и поэзией. Помимо этого имеет связь с земледелием и загробным миром. См.: Велес (Иванов В.В., Топоров В.Н.)// Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А.Токарев. М.: НИ «Большая российская энциклопедия», 1998. Т. 1. А—К. 672 с. С. 227.

³ Мокошь, Макошь — в восточнославянской мифологии богиня — покровительница женских занятий и судьбы. Имя Мокошь связано с корнем «мокрый», «мокнуть». Типологически Мокошь близка греческим мойрам, германским норнам, прядущим нити судьбы, хеттским богиням подземного мира — пряхам. См.: Мокошь (Иванов В.В., Топоров В.Н.)// Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: НИ «Большая российская энциклопедия», 1998. Т. 2. К—Я. 720 с. С. 169.

⁴ Лада — адна з багіняў славянскага дахрысціянскага пантэону. Назва звязана з індаеўрапейскімі каранямі «расці», «валодаць», «панаваць». Вялікая багіня вяснаавлетняй урадлівасці і апякунка шлюбу. См.: Лада (Зайкоўскі Э.)// Беларуская міфалогія: Энциклапед. слоун./ С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. Мінск: Беларусь, 2004. 592 с. С. 275-276.

⁵ Ярила, Ярило (рус), Ярыло (белорус), Јарило (серб.-хорв.) — в славянской мифологии божество весеннего плодородия. Ярила сохранился в славянской весенней обрядности как персонаж низшей мифологии, возникший из совокупности весенних обрядов. Ближайший

аналог Ярилы — Яровит у балтийских славян. См.: Ярила (Иванов В.В., Топоров В.Н.)// Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: НИ «Большая российская энциклопедия», 1998. Т. 2. К—Я. 720 с. С. 686-687.